

**О. Р. Хасянов,
М. А. Бравина**

Задачи системы кинообслуживания населения в послевоенной деревне (на материалах Куйбышевской области)

В статье на основе архивных документов рассматривается проблема развития системы кинообслуживания сельского населения Куйбышевской области в послевоенное двадцатилетие. Авторы отмечают, что последствия Великой Отечественной войны отразились не только на материальном благополучии советских граждан, но и на функционировании культурно-просветительских учреждений. По мнению авторов, в сталинский период система кинообслуживания в колхозной деревне выполняла функцию пропаганды советских ценностей в крестьянской среде, а в период социально-политических преобразований Н. С. Хрущева задача воспитания коммунистов отходит на второй план, а первоочередной задачей становится получение государством дополнительных доходов.

Ключевые слова: система сельского кинообслуживания; послевоенная колхозная деревня; колхоз; сталинизм; «оттепель»; кино; кинопоказ; кинопередвижка.

Важнейшей задачей советских политических институтов на всех этапах государственного строительства СССР являлось конструирование советской гражданской идентичности и формирование нового человека, социализированного в рамках марксистской ценностной парадигмы, разделяющей политические и идеологические нарративы советского государства. Наиболее проблемным для советской элиты было продуцирование советских гражданско-политических ценностей в сельском социуме. Во многом недоверие крестьянских масс официально властному дискурсу было вызвано практикой реализации политики военного коммунизма и самого советского аграрного проекта, осуществленного карательно-репрессивными мерами путем насильственного создания коллективных хозяйств. Процесс успешного формирования нового советского человека в сельской местности, по мнению

III. Фицпатрик, был затруднен крестьянским пассивным сопротивлением, выработанным сельским миром как социальная техника адаптации крестьянства к сталинской аграрной политике 30-х годов XX века [6]. Если городские обыватели как основа пролетариата советским руководством рассматривались как оплот существующего режима, то отношение политических элит к крестьянству как к особому социальному слою советского общества было настороженным. Идеологи советского государства полагали, что в крестьянской среде еще не изжиты мелкобуржуазные ценности и крестьянство тяготеет не к социалистическим идеалам государства диктатуры пролетариата, а к сохранению самостоятельности крестьянского производства сельскохозяйственной продукции.

Советское государство использовало широкий спектр социальных технологий с целью социального дисциплинирования советских граждан. Властями апробировались механизмы политического дискурса и прямые репрессивные меры. Как отмечает О. В. Хлевнюк, именно насилие и страх репрессий стали главными инструментами управления советским обществом в период сталинизма [8]. Но в условиях тотального страха общество вырабатывало свои стратегии адаптации насильственным практикам государственных институтов, а именно двойственность поведения, ценностей, политических воззрений, т. е. от официального признания советского режима до полного его отрицания в повседневных практиках [5; 6; 7]. В данных условиях с целью преодоления пассивного сопротивления общества власть использовала агитационно-пропагандистские средства, формируя в среде граждан новую шкалу социально-политических ценностей.

Советская власть посредством формирования нового праздничного календаря и массовых праздничных действий, системы просвещения и воспитания, функционирования развитой сети детских и молодежных партийных организаций конструировала новую гражданскую идентичность советского общества. Значительная роль в приобщении граждан к ценностям социалистического общества отводилась визуальным нарративам, особенно киноискусству. По мнению Ю. А. Русиной, изучение советских кинокартин открывает перед исследователями дорогу к «пониманию природы советского человека, его социальных и психологических характеристик, специфики развития общественного сознания и повседневных практик, становления и динамики ценностных ориентиров, формирования культурных стереотипов, этических и моральных категорий советского общества» [3: с. 4]. Для многих советских людей, картинные образы становились отражением будущего, которое они строили совместно с государством. Стремясь преодолеть скрытое крестьянское сопротивление, партийные функционеры разрабатывали планы кинофикации колхозной деревни. Именно кино как образец массовой культуры с функцией мифологизации могло способствовать формированию в сельской среде положительного образа советской власти, перед которой стояла задача разрушения традиционной крестьянской культуры, а также улучшения быта сельских обывателей и социокультурного пространства сельского социума.

В годы первых пятилеток советское правительство в большей мере было озабоченно решением проблемы бесперебойного снабжения индустриальных центров продовольствием. И данная проблема решалась путем выкачивания продовольственных и трудовых ресурсов из аграрного сектора, социальная и культурная сферы села финансировались по остаточному принципу и в основном за счет самих же колхозных крестьян [6; 7]. И лишь по завершении Великой Отечественной войны советское правительство изменяет подход в реализации аграрной политики: прямые репрессии против крестьянства сменяются гибкой тактикой насилия и поощрений. Властные инстанции, понимая, что без изменения ценностных доминант сельского общества невозможно построить прочные связи между городом и деревней и восстановить доверие крестьянства к советской политической модели, начинают активно использовать культурную сферу для пропаганды советских идеалов на селе.

Советский аграрный проект, механизмы реализации аграрной политики советского государства, проблемы взаимоотношения крестьянства и власти неоднократно привлекали внимание исследователей как в России, так и за рубежом и становились темами специальных исследований. Проблема трансформации ценностных установок сельских жителей, особенно в послевоенное десятилетие, остается малоисследованной в отечественной историографии. Необходимо отметить, что работ, посвященных динамике кинофикации колхозной деревни, доступности кино для крестьян в период сталинизма и «оттепели», еще меньше. В работе О. Р. Хасянова на примере Куйбышевской и Ульяновской области была предпринята попытка анализа динамики кинофикации колхозной деревни в послевоенное восьмилетие [7]. О роли кино в формировании нового советского человека рассуждал В. А. Сомов [4]. В его понимании киноленты становились коммуникационной основой советского политического мифа, так как сюжеты кинофильмов, фразы и песни из них проникали в повседневное пространство советских обывателей, «образуя язык символов, знаков и образов» [4: с. 64]. Обращаясь к проблеме сельского кино, О. В. Горбачев отмечает, что кинопроизводство, как и иные сферы советской экономики, с первых дней советской власти было крайне регламентировано и оставалось государственным делом [1: с. 232]. По его мнению, раннесоветский период сельского кино необходимо рассматривать только в идеологическом ключе. Киноленты не только воспитывали нового человека, но и несли информацию «о судьбе крестьянства в социалистическом обществе» [1: с. 232].

Сталинская коллективизация аграрного сектора сопровождалась культурной революцией на селе. Большевицкое руководство насильственными методами не только создавало новый способ производства сельскохозяйственной продукции, но и трансформировало сакрально-мифологизированное сознание крестьянства. Развитие системы культурных учреждений — изб-читален, колхозных клубов, библиотек, радиофикация и кинофикация села — способствовало разрушению традиционных основ крестьянской культуры: широкое внедрение образцов успешной городской жизни рождало в сознании сельских

жителях новые стандарты жизнедеятельности, ценностные ориентиры и идеалы. В ходе хрущевских преобразований в деревенском кинематографе утверждается такой творческий прием, как «правдивое отражение жизни советской деревни» [2: с. 239]. На смену сталинскому мифотворчеству с отсутствием «реальных деревенских пейзажей» приходит кино, отражающее насущные проблемы колхозной деревни, но в них уже содержались санкционированные властями механизмы их решения [2: с. 240].

В предвоенные годы значительно расширяется охват сельской аудитории кинопоказами. Так, к концу 1940 года для удовлетворения нужд сельских жителей в приобщении к кино использовалось 19 256 киноустановок (стационарных и передвижных) (РГАЭ¹. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 1279. Л. 65). Но начавшаяся Великая Отечественная война и социально-экономические последствия, порожденные ею, не только подорвали экономическое благополучие государства, но и привели к резкому сокращению деятельности культурных учреждений, особенно в колхозной деревне. Массово закрывались культурно-просветительские учреждения, сокращалось количество кинопоказов, сами здания сельских клубов приходили в упадок или использовались не в культурных, а в хозяйственных целях, в частности для хранения зерна и семенного материала. В результате в победном 1945 году для кинообслуживания сельского населения РСФСР уже использовалось только 10 574 киноустановки (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 17. Д. 1279. Л. 68).

Победоносное завершение Великой Отечественной войны поставило перед советскими политическими институтами ряд задач. В частности, необходимо было восстановить экономику и материальное благополучие населения страны, а также подавить демократический импульс, вызванный надеждами широких слоев населения на преобразование политической системы. Данный импульс невозможно было подавить прямыми репрессиями и реставрацией довоенных практик взаимодействия общества и государства. Стояла задача широкого использования механизмов агитации и пропаганды, создания посредством образцов массовой культуры стереотипных образов идеальной жизни. Кино становится главным инструментом пропаганды. Властные инстанции начинают расширять систему кинообслуживания сельских жителей, ставя перед региональными властями задачу восстановления в кратчайшие сроки деятельности культурно-просветительских учреждений.

Февральский пленум ЦК ВКП (б) в 1947 году принимает специальное постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», в котором отмечалась важная роль кинематографа в мобилизации сельских тружеников для выполнения хозяйственно-экономических задач (ЦГАСО². Ф. Р. 3868. Оп. 1. Д. 11. Л. 8). Перед работниками системы кинематографии РСФСР была поставлена задача «использовать свои трудовые

¹ Российский государственный архив экономики.

² Центральный государственный архив Самарской области.

и материально-технические ресурсы для того, чтобы обеспечить в 1947 году коренное улучшение обслуживания сельского зрителя» (ЦГАСО. Ф. Р. 3868. Оп. 1. Д. 11. Л. 8). С этой целью планировалось до 1 августа 1947 года организовать ремонт и ввести в эксплуатацию до 40 % простаивающей кинопроекционной аппаратуры; обеспечить ввод 1215 колхозных кинотеатров и выделить 1818 звуковых кинопередвижек (ЦГАСО. Ф. Р. 3868. Оп. 1. Д. 11. Л. 8). По Куйбышевской области планировалось увеличить количество киноустановок до 169 единиц. В городах и рабочих поселках установить девять киноустановок, в районных центрах — 30, в колхозах и совхозах — 55, звукопередвижек — 55, немых кинопередвижек — 20 (ЦГАСО. Ф. Р. 3868. Оп. 1. Д. 11. Л. 39).

Куйбышевский областной совет депутатов трудящихся, озаботившись проблемой улучшения кинообслуживания сельских жителей, требовал от региональных учреждений кинофикации «установить строжайший контроль за идейно-политическим содержанием кино, чтобы в селах демонстрировались... лучшие советские фильмы, воспитывающие трудящихся в духе советского патриотизма» (ЦГАСО. Ф. Р. 3868. Оп. 1. Д. 11. Л. 39).

Кино в послевоенное время становилось для сельского жителя возможностью прикоснуться к беззаботному иллюзорному миру, в котором нет насущных проблем борьбы с перманентным голодом и беззаконием. Киносеансы были востребованы колхозной деревней, несмотря на то что они были платными и для сельского жителя выполняли главным образом рекреационную функцию. Так, за 1946 год в сельских местностях Куйбышевской области было проведено 20 151 киносеансов (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 71. Л. 1). Но, несмотря на рост количества киносеансов на селе, все же охват сельской аудитории оставался низким. Из 580 сельских советов Куйбышевской области в месяц силами 129 киноустановок обслуживалось только 394 поселения, а в 140 сельских советах кинофильмы демонстрировались только один раз в месяц (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 71. Л. 1). Если в 1940 году демонстрацию кинокартин в сельских населенных пунктах Куйбышевской области посетило 1 716 800 зрителей, то в 1945 году только 1 162 300, а в 1947 году — 1 548 400. Показатели 1940 года по охвату зрительской аудитории будут преодолены только в 1948 году, когда кинопоказы посетило 1 947 000 человек (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 71. Л. 1).

Отсутствие стабильности в кинообслуживании сельского населения во многом объяснялось отсутствием клубных помещений в ряде сельсоветов, а также сложностями, возникающими при транспортировке киноустановок. Часто киномеханики нарушали установленный маршрут кинообслуживания, так как они передвигались по закрепленной территории на попутном автотранспорте или подводе, а иногда обслуживали население только тех сельсоветов, которые предоставляли транспорт.

Одним из главных достижений первой послевоенной пятилетки в сфере кинообслуживания сельского населения явилась полная замена немых кинопередвижек звуковыми. Сельский зритель смог не только увидеть визуальные

образы, но и слышать голоса героев, музыку. Кроме того, увеличилось количество стационарных киноустановок. Их количество с двух в 1940 году возросло до 159 в 1950 году. В результате данных изменений возросло количество кинозрителей (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 127. Л. 1.). В 1950 году на селе кинопоказы посетили 3 873 400 человек (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 127. Л. 8).

В период социально-политических преобразований Н. С. Хрущева изменяется вектор взаимоотношения колхозного села и власти. Эти изменения находят свое отражение не только в аграрной политике советского государства, но и в развитии системы культурных учреждений. В колхозной деревне происходит рост количества клубных учреждений, оснащенных кинооборудованием. Так, на 1 января 1955 года в Куйбышевской области имелось 356 стационарных киноустановок, причем 340 было в сельских домах культуры (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 236. Л. 1).

Только за декабрь 1954 года сельской киносетью Куйбышевской области было дано 8 691 киносеансов, которые посетили 657 000 человек. Из 36 районов области план кинообслуживания населения был перевыполнен в 34 (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 236. Л. 2).

Рост количественных показателей не всегда отражал качественные изменения, происходящие на селе. В первые годы реализации хрущевских преобразований в Куйбышевской области так и не была решена проблема нерегулярного кинообслуживания ряда населенных пунктов. В 1954 году более чем в 200 населенных пунктах не устраивались кинопоказы. Например, в Похвистневском районе в 30 селах кинофильмы демонстрировались очень редко, в Куйбышевском районе таких населенных пунктов насчитывалось семь, в Дубово-Уметовском — пять, а в Сергиевском — десять (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 236. Л. 8).

Молодой киномеханик Горбатов из Сергеевского района в ноябре 1954 года отработал только 13 дней, «остальные дни простоял из-за отсутствия транспорта, неисправности генератора и отсутствия бензина» (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 236. Л. 8).

Положительные изменения социокультурного пространства сел Куйбышевской области во многом коснулись только крупных сельских населенных пунктов. Кинообслуживание в малых деревнях и селах было плохо организовано. Так, из 124 населенных пункта Елховского района в 52 селах с численностью менее 25 крестьянских дворов кинофильмы совершенно не демонстрировались. Жители этих сел не знали, «когда, где и какой будет демонстрироваться кинофильм», так как никакой рекламы и афиши не вывешивалось (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 236. Л. 28).

В начале 1958 года региональными властями Куйбышевской области была поставлена задача проведения за ближайшие три года сплошной кинофикации села, установив в «каждом колхозе, совхозе, в крупных полеводческих бригадах» стационарные киноустановки (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 305. Л. 4).

Во второй половине 1950 – начале 1960-х годов изменяется задача кинопоказов в колхозной деревне. Если в период послевоенного сталинизма основная задача кино заключалась в выполнении пропагандистской функции коммунистического воспитания граждан, то в период «оттепели» на первое место вышла задача экономической эффективности кинематографа, а именно «выполнение обязательств перед государственным бюджетом» (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 305. Л. 5).

К 1960 году значительно возрастает сеть сельских стационарных киноустановок, которых в Куйбышевской области уже насчитывалось 716, и происходит значительное сокращение кинопередвижек — 54. За первые четыре месяца 1960 года в эксплуатацию было введено 30 сельских стационарных киноустановок (ЦГАСО. Ф. Р. 4057. Оп. 1. Д. 305. Л. 7).

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что в послевоенное время кардинальным образом изменяется качество кинообслуживания сельского зрителя. Происходит не только увеличение целевой аудитории, но и изменяется задача, стоящая перед кинематографом. Из средства пропаганды, которое активно использовалось сталинскими элитами, в период хрущевских преобразований кино становится дополнительным источником доходов государства. Партийные инстанции главным образом были нацелены на расширение сети кинообслуживания для извлечения дополнительных доходов государством, а задача партийного перевоспитания сельских жителей отходит на второй план.

Литература

1. Горбачев О. В. Кино для деревни: советский художественный кинематограф и крестьянский зритель в 1920-е – начале 1950-х гг. // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Вып. 17. С. 230–244.
2. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Материальная культура советской деревни второй половины XX в.: опыт интерпретации художественного кино // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2013 год. Земледельцы и землевладельцы российской деревни конца XV – конца XX веков: экономическое, социальное и культурное развитие. М.: Древлехранилище, 2014. С. 234–250.
3. Русина Ю. А. История советского кино. Екатеринбург: Из-во Урал. ун-та, 2019. 104 с.
4. Сомов В. А. «Возросший рабоче-крестьянский зритель требует...»: кино и советский человек 1930-х гг. // Клио. 2013. № 6. С. 63–68.
5. Фицпатрик Ш. Еще раз о повседневном сталинизме: Советская Россия в 1930–1950-е гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 5–7 декабря 2008 г.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 51–61.
6. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. яз. Л. Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001. 422 с.
7. Хасянов О. Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. М.: РОССПЭН, 2018. 358 с.

8. Хлевнюк О. В. Сталин у власти. Приоритеты и результаты политики диктатуры // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 5–7 декабря 2008 г.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 62–74.

Literatura

1. Gorbachev O. V. Kino dlya derevni: sovetskij xudozhestvennyj kinematograf i krest'yanskij zritel' v 1920-e – nachale 1950-x gg. // Dokument. Arxiv. Istoriya. Sovremennost': sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. Vy'p. 17. S. 230–244.

2. Mazur L. N., Gorbachev O. V. Material'naya kul'tura sovetskoj derevni vtoroj poloviny' XX v.: opyt' interpretacii xudozhestvennogo kino // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy'. 2013 god. Zemledel'cy i zemlevladel'cy rossijskoj derevni koncza XV – koncza XX vekov: e'konomicheskoe, social'noe i kul'turnoe razvitie. M.: Drevlexranilishhe, 2014. S. 234–250.

3. Rusina Yu. A. Istoriya sovetskogo kino. Ekaterinburg: Iz-vo Ural. un-ta, 2019. 104 s.

4. Somov V. A. «Vozrosshij raboche-krest'yanskij zritel' trebuet...»: kino i sovetskij chelovek 1930-x gg. // Klio. 2013. № 6. S. 63–68.

5. Ficzpatrik Sh. Eshhe raz o povsednevnom stalinizme: Sovetskaya Rossiya v 1930–1950-e gg. // Istoriya stalinizma: itogi i problemy' izucheniya: materialy' Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 5–7 dekabrya 2008 g.). M.: ROSSPE'N, 2011. S. 51–61.

6. Ficzpatrik Sh. Stalinskie krest'yane. Social'naya istoriya sovetskoj Rossii v 30-e gody': derevnya / per. s angl. yaz. L. Yu. Pantinoj. M.: ROSSPE'N, 2001. 422 s.

7. Xasyanov O. R. Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo krest'yanstva perioda pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.: na materialax Kujby'shevskoj i Ul'yanovskoj oblastej. M.: ROSSPE'N, 2018. 358 s.

8. Xlevnyuk O. V. Stalin u vlasti. Prioritety' i rezul'taty' politiki diktatury' // Istoriya stalinizma: itogi i problemy' izucheniya: materialy' Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 5–7 dekabrya 2008 g.). M.: ROSSPE'N, 2011. S. 62–74.

**O. R. Khasyanov,
M. A. Bravina**

Tasks of the Cinema Service System for the Population in the Post-War Village (Based on the Materials of the Kuibyshev Region)

The article considers the problem of the development of the film service system for the rural population of the Kuibyshev region in the post-war twentieth century on the basis of archival documents. The authors note that the consequences of the Great Patriotic War affected not only the material well-being of Soviet citizens, but also the functioning of cultural and educational institutions. According to the authors, in the Stalinist period, the film service system in the collective farm village served the function of promoting Soviet values in the peasant environment, and in the period of socio-political transformations, N. S. Koroľov served as a propagandist. Khrushchev's task of educating the communists fades into the background, and the primary task becomes the receipt of additional revenue by the state.

Keywords: rural film service system; post-war collective farm village; collective farm; Stalinism; «thaw»; cinema; film screening; film transmission.